

И Хуай задумывался над этим вопросом, но Ань Фан никогда не говорил о своей семье по собственной инициативе, поэтому он и не стал специально спрашивать.

После непродолжительного молчания И Хуай снял наушники с ушей Ань Фана, который в этот момент был увлечен игрой и с недоумением посмотрел на него.

— Я сегодня днем возвращаюсь в Резиденцию И.

— Хм, хорошо. Когда вернешься? — Ань Фан на мгновение замер, чувствуя легкую тень разочарования, но стараясь не показывать этого, задал вопрос как ни в чем не бывало.

— Самый ранний срок — послезавтра.

— Послезавтра... — Ань Фан вздохнул, положил игровой пульт на журнальный столик и слегка сморщил нос. — Так долго...

И Хуай почувствовал легкое волнение, его взгляд стал темнее:

— Как планируешь встречать Новый год? Хочешь, чтобы я организовал тебе проводы?

И Хуай не успел договорить, как Ань Фан удивленно взглянул на него. Когда И Хуай сказал, что возвращается домой, он чуть было не ответил: «Разве я не уже в нашем доме?» Но в последний момент сдержался, на лице появилась естественная улыбка:

— Я не поеду. Во сколько ты уезжаешь?

И Хуай пристально смотрел на Ань Фана, который избегал его взгляда, не желая показывать свою грусть. Неизвестно, что подумал И Хуай, но он взял Ань Фана за руку и усадил рядом с собой, затем слегка ущипнул его за щеку, ничего не сказав, и встал.

Ань Фан смотрел ему вслед, покачал головой и выдал насмешливую улыбку. Он беспомощно оперся головой на спинку дивана, взгляд устремился в окно, где перед глазами расстилалась бескрайняя белизна, без начала и конца. Ледяной ветер из сибирских просторов проникал через большие окна, безжалостно ударяя в сердце Ань Фана, которое уже давно было запущено, заросло сорняками.

Закрыв глаза, Ань Фан подумал, что больше всего ненавидит Новый год. Это время было для него невыносимо. Он не знал, сколько времени пролежал, но голос И Хуая так и не раздался, зато зазвонил телефон. Устало открыв глаза и потирая воспаленные веки, он увидел на экране имя Чи Чжэна.

— В этом году поедешь со мной домой встречать Новый год? Мама недавно говорила, что соскучилась по тебе. — Голос Чи Чжэна звучал осторожно.

Холод в сердце Ань Фана, казалось, немного рассеялся от этого теплого звонка, уголки губ произвольно поднялись. Обняв подушку, он ответил:

— Нет, в этом году не поеду.

Чи Чжэн на другом конце провода замолчал:

— Тогда где ты планируешь встречать? Все эти годы ты проводил его в общежитии или своей маленькой квартире, а в этом году...

— В этом году я останусь дома. Недавно ведь отпраздновали мое новоселье, уже забыл? — В голосе Ань Фана звучала легкая насмешка, хотя он и был тронут, тихо посмеиваясь:

— Ладно, я понимаю твои намерения. Я не поеду, каждый раз, когда я бываю у вас, тетушка столько хлопочет, это слишком утомительно.

Чи Чжэн с недовольством ответил:

— Какая разница? Мама будет счастлива, если ты придешь. Ты же знаешь, как она тебя любит, даже хотела усыновить.

— Разве она уже не сделала это?

Чи Чжэн сдался, понимая, что Ань Фан действительно не хочет ехать:

— Ладно, раз ты так решил. Тогда я вернусь раньше после праздников и привезу тебе немного маминой вяленой свинины.

— Это можно побольше, я люблю. — Ань Фан рассмеялся.

Чи Чжэн еще раз напомнил о нескольких вещах, после чего разговор закончился.

После звонка настроение Ань Фана немного улучшилось. Он тихо выдохнул, и тяжесть в груди, казалось, растворилась вместе с этим выдохом. Покачав головой с улыбкой, он сунул телефон в карман и обернулся, чтобы увидеть И Хуая, стоявшего позади. Ань Фан чуть не подпрыгнул от неожиданности.

И Хуай был одет в серое пальто, в руке держал шарф.

Ань Фан опустил глаза:

— Собираешься уходить?

— Да, дорога не близкая, лучше выйти пораньше.

Услышав ответ И Хуая, Ань Фан снова почувствовал легкое раздражение.

И Хуай замолчал, опустив глаза, чтобы скрыть бурю внутри:

— Иди переоденься.

— Зачем?

И Хуай взял его за руку и повел в комнату, где открыл шкаф. На полу лежал чемодан, купленный Ань Фаном. В глазах И Хуая промелькнула неловкость:

— Выбери несколько вещей, чтобы взять с собой. У тебя слишком много одежды, я не знаю, что выбрать.

Ань Фан окончательно запутался, с еще большим недоумением смотря на И Хуая. Тот сел на кровать, выбрал кашемировое пальто, похожее на то, что было на нем самом, и протянул Ань Фану:

— Надень это.

— Нет, что это значит? — Ань Фан не знал, смеяться ему или плакать, от того, что его заставили собирать вещи и переодеваться. Что этот мужчина вообще задумал?

И Хуай пристально смотрел на него, слегка ущипнув за щеку, и спокойно произнес:

— Ты не хочешь говорить о чем-то, я даю тебе время.

Ань Фан был озадачен. К чему это сейчас?

И Хуай кашлянул, отвернувшись, с легкой неловкостью в голосе:

— Поехали со мной домой встречать Новый год. Я не хочу, чтобы ты оставался здесь один.

— Подожди... — Ань Фан полностью замер, не понимая, что только что услышал. — Ты хочешь, чтобы я поехал с тобой домой встречать Новый год?

Неуверенность Ань Фана была воспринята И Хуаем как отказ, и он нахмурился:

— Ты не хочешь?

— Нет, не в этом дело. Я хочу понять, что ты имеешь в виду.

— Разве я недостаточно ясно выразился? — И Хуай холодно посмотрел на него:

— Поедем вместе, я не хочу, чтобы ты оставался здесь один.

Ань Фан замолчал, отвернувшись, и только через некоторое время тихо произнес:

— Кто сказал, что я один.

Его голос был тихим, с едва заметной неуверенностью.

И Хуай не стал спорить, снова взял одинаковый с ним свитер и протянул ему:

— Надень это.

Когда И Хуай произнес это, Ань Фан не поверил. Ему казалось, что это шутка. Для президента корпорации И было обычным делом содержать актера, и даже встречаться с ним. Но вот привести этого мужчину в свой дом...

Ань Фан закрыл глаза, а когда открыл, его взгляд был ясен. Он серьезно посмотрел на И Хуая:

— Ты понимаешь, что говоришь?

И Хуай был озадачен.

Голос Ань Фана дрогнул, и, сам не зная почему, он почувствовал, как глаза начинают нагреваться:

— Если ты возьмешь меня с собой, это вызовет проблемы. Ты это понимаешь?

— И что? — И Хуай совершенно не понимал, о чем думал Ань Фан.

— Господин И, с актером можно поиграть, но не более того. Я не хочу слишком многого. — Ань Фан сделал шаг назад, его голос звучал легко.

Лицо И Хуая мгновенно потемнело, его взгляд стал мрачным:

— Что ты имеешь в виду?

Ань Фан не смотрел на него, отвернувшись. Шторы были раздвинуты, погода была прекрасной, снег отражал солнечный свет, делая все вокруг ярким и чистым.

Но лицо И Хуая было мрачным, его голос холоден, с оттенком упрёка:

— Что ты имеешь в виду?

Он повторил.

Ань Фан чувствовал, что слова застревают у него в горле. Любил ли он И Хуая? Да, ответ был однозначным и решительным, и он был уверен, что И Хуай тоже любит его.

Но кто такой И Хуай? И Хуай — президент корпорации И, и эти вопросы нельзя было решить просто любовью или ее отсутствием. Для человека его статуса встречаться с актером уже было огромным риском, а привести его в свой дом, чтобы стать посмешищем, чтобы И Хуай стал объектом насмешек?

Ань Фан не сказал этого, но тяжелая усталость снова окутала его. Это была проблема, которая витала между ними, хотя и не была озвучена, но существовала.

Он не знал, что сказать, лишь беспомощно улыбнулся, закрыл глаза:

— Я не хочу ехать, оставь меня одного.

Его слова не были закончены, как И Хуай уже грубо поднял его подбородок, заставив посмотреть вверх, его холодные глаза удерживали взгляд, а губы безжалостно прервали слова Ань Фана.

Спальня.

После страстного, горячего поцелуя, полного невысказанной ярости, оба дышали тяжело. Большой палец И Хуая с силой провел по покрасневшей губе Ань Фана, стирая блестящую влагу. Его пальцы сжимали подбородок Ань Фана, заставляя его поднять голову.

<http://bllate.org/book/16314/1472505>